

УДК: 159.923+001.8+159.9

Наталья Вячеславовна Кривцова,
аспирант кафедры философии и биоэтики,
Одесский национальный медицинский университет,
Валиховский переулок 2, г. Одесса, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье представлены результаты теоретического анализа эволюции взглядов на проблему психологических детерминант самореализации личности исследователя. Была предпринята попытка эмпирического исследования данного феномена в рамках постнеклассической парадигмы как «возникновение причины»; проведён анализ условий трансформации процесса самореализации личности как сопутствующего явления в становлении субъекта исследовательской деятельности в осознанную самореализацию личности исследователя. Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что трансформация уровня самореализации, переход от репродуктивного типа исследовательской деятельности к инновационной связаны не столько с исследовательскими установками субъекта, его способностями и опытом научно-исследовательской деятельности, сколько с уровнем связи, когерентности и коэволюции систем «человек – профессия» и «личность – научно-исследовательская деятельность».

Ключевые слова: психологические детерминанты, личность исследователя, самореализация, самоорганизация, постнеклассика.

Постановка проблемы. Становление качественно новой супер-нано-технонауки открывает перед человеком и человечеством новые горизонты собственной эволюции как осознанно направляемого трансформационного процесса. Происходит не столько интеграция естественных и социально-гуманитарных наук вокруг нанотехнологий, сколько предстаёт перед нами как разворачивание конвергирующих нанотехнологий в новом междисциплинарном пространстве знаний и высоких информационно-коммуникативных технологий [13, с. 3]. Научное познание рассматривается как особая часть жизни общества, которая детерминируется общим состоянием культуры данной исторической эпохи, её ценностными ориентирами и мировоззренческими установками [20, С. 43-44]. Эксплицируются связи фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний и т.п.) с вненаучными ценностями общесоциального характера, трансформируется идеал ценностно-нейтрального исследования, переосмысливается роль учёного в этом процессе. Ценностно-целевые структуры субъекта науки становятся особым предметом анализа [там же, с. 293]. Ставится вопрос о психологических детерминантах самореализации личности исследователя.

Анализ исследований данной проблемы в психологии позволяет выделить два основных направления: 1) сквозь призму профессии и требований ГОСТа к подготовке специалистов-исследователей и изучения психологических детерминант становления субъекта исследовательской деятельности; 2) в контексте изучения психологических особенностей творческой индивидуальности, механизмов и детерминант развития и самореализации личности [7]. При этом детер-

минация профессионального становления личности различными психологическими школами трактуется по-разному. Так, в психодинамических теориях в качестве детерминант профессионального развития рассматриваются инстинкты и эмоционально окрашенный опыт раннего детства, в социально-психологических теориях профессиональное развитие рассматривается как результат социальной селекции и предшествующей выбору профессии социализации, большое значение придаётся случайности. В советской психологии проблема детерминации изучалась в контексте общественно-исторической обусловленности психических явлений и личности, а принципы детерминизма были так или иначе связаны с представлениями об отражательной природе психики.

До недавнего времени господствовали идеи «панкаузализма» и сведения детерминации к причинной, полюсной детерминации с размещением причин на полюсах внешнего – внутреннего, субъективного – объективного, биологического – социального; а понятие «системная детерминация» рассматривалась в рамках представлений о множестве обуславливающих факторов и совокупности причин в контексте необходимости наиболее полного учёта всех воздействий, обуславливающих возникновение, становление и развитие некоего явления, при этом оно само не рассматривалось как система, способная к детерминации; сохранялась установка на обсуждение многомерной и многоуровневой проблемы самореализации личности исследователя в рамках логических дихотомий и бинарных конструкций (детерминировано внешними либо внутренними причинами, биологическими или социальными факторами и т.п.). Как показал анализ

Э. В. Галажинского, в каждой монотеории «свое представление о детерминации инициативного поведения, источники которого одни находили в деятельности, другие – в личности, третьи – в сознании, а четвертые упорно искали в характеристиках внешнего (побудительные свойства предметов и т.д.)» [5, с. 89].

Иными словами, исследования проблемы психологических детерминант самореализации личности проводились сквозь призму сложившихся онтологий и категориальной сетки науки. Так в рамках классического подхода предпринимались попытки изучения условий и детерминирующих самореализацию личности факторов (биологических и/или социальных), но не учитывался уровень сложности и тип системной организации личности, отсутствует идея системных качеств, характеризующих её целостность. Предполагалось, что выделенные свойства самоактуализирующейся личности, выявленная специфика биологических и/или социальных условий становления субъекта исследовательской деятельности однозначно определяют характер и тип самореализации личности профессионала. Фактически личность рассматривалась как простая система, свойства которой однозначно определяются свойствами составляющих её элементов. При этом профессиональные, творческие и духовные аспекты самореализации изучались изолированно, а взаимодействие личности с миром рассматривалось в рамках абсолютных пространства и времени, «внешних» по отношению к личности, поскольку не принималась во внимание их трансформация в процессе становления личности профессионала и её самореализации.

Развитие теории систем и принятие идей кибернетики в арсенал научных средств психологии позволили исследовать сложные саморегулируемые системы. Классическое понимание причинности как лапласовского детерминизма было дополнено вероятностной причинностью. Категории части и целого обрели новые смыслы, сформировались представления о системных качествах объектов исследования, внутренних пространственно-временных характеристиках биологических систем, не редуцируемых к внешнему физическому пространству – времени. Констатация обратных связей в процессе саморегуляции, воздействия следствий на порождающие их причины, влияния характера целостности и уровня сложности организации на проявление отдельных свойств системы способствовала возникновению понятия «циклическая причинность» [20, с. 257]. Воспроизводство сложных систем предстало как саморегуляция, которая обеспечивает сохранение наибольшего набора системных параметров, определяющих её целостность, а в качестве фундаментального свойства сложных систем стали рассматривать наличие системных качеств целого, нередуцируемых к свойствам образующих частей.

Если в рамках классического подхода процессы интерпретировались как результат воздействия одной системы (подсистемы) на другую, то в неклассической системе представлений личность рассматривалась процессуально, как «самовоспроизводящаяся в результате взаимодействия со средой и благодаря саморегуляции» [20, с. 257]. В качестве синтезирующего образца системной организации объектов различной природы в неклассической онтологии предстал «организм» – сложная открытая саморегулируемая процессуальная система (среда). На передний план вышли проблемы, связанные с многообразием проявлений когерентного, кооперативного поведения открытых саморегулируемых систем, актуальным стал поиск системоформирующих факторов – «параметров порядка». Ставится вопрос о субъектном самоопределении личности и её способностях самостоятельно определять границы «Я», произвольно регулировать свою деятельность и управлять процессами реализации собственного потенциала. При этом самореализация рассматривается как процесс содействия и творчества, обсуждаются проблемы конгруэнтности, синергичности и самодетерминации.

Решение проблемы детерминизма предстало в виде формул С. Л. Рубинштейна «внешнее через внутреннее» и А. Н. Леонтьева «внутреннее действует через внешнее и этим само себя изменяет» [5]. Так, по мнению С. Л. Рубинштейна, «в качестве условий жизни из среды, из внешних обстоятельств выделяются те и только те, которые находятся в определённых объективных отношениях к жизни людей, которыми их жизнь реально обусловлена ... условия жизни входят в определение самой природы человека» и «в этом выделении проявляется активность, избирательность человека» [17, с. 227]. В качестве показателя связи «внешнего и внутреннего» рассматривается направленность личности. Психика стала пониматься как то, что устанавливает соответствие между внутренним и внешним для человека мирами.

Свое дальнейшее развитие эти идеи найдут в теории самоорганизующихся психологических систем В. Е. Ключко. Признание детерминирующей роли внутреннего, дополненное принятием детерминирующей роли деятельности, по его мнению, дают своеобразное решение проблемы детерминизма: упорядоченное развитие систем подчинено закону ограниченного взаимодействия [9, 10, 11]. Как показали исследования Э. В. Галажинского и В. Е. Ключко, «везде и всегда вступают во взаимодействие не любые, а только соответствующие друг другу противоположности. Соответствие, относительная тождественность взаимодействующих сторон – основная причина взаимодействия» [10, С. 72-73].

Объектами современных меж-, поли- и трансдисциплинарных исследований все чаще становятся сложные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Новая рациональность изменяет тра-

диционное понимание познавательной деятельности как дистанцированные субъект-объектные отношения. По определению Е. Н. Князевой, субъект и объект познания взаимно детерминируют друг друга, находятся в отношении кодeterminации, «пробуждают друг друга, со- рождаются, со- творятся, изменяются в когнитивном действии и благодаря ему» [12, с. 33].

Рассматривая «творческую самоактуализацию» как системное свойство, качество целостной личности, а не только как определённую установку и склонность ко всему подходить творчески, А. Маслоу считал, что «человек, сконцентрированный на акте творчества, теряет обычную дробность и приобретает цельность» [15, с.81]. По его мнению, существуют сотни и даже тысячи условий для развития креативной личности, но обязательной предпосылкой, инициирующей акт творчества, является не столько выход за пределы «Я», самотрансценденция, сколько «сплавление» человека с окружающей его реальностью, «человек с головой уходит в то, что он делает, он поглощён, захвачен моментом творчества, он весь «здесь и сейчас» [там же, с. 73]. При этом речь идёт о том, «как на месте двух сущностей возникает некая третья, интегрирующая полностью или частично «Я» с «не-Я» [там же, с. 73]. По определению А. Маслоу, детерминантами процесса познания явления «выступает сама сущность этого явления, равно как и личность исследователя и внутренняя необходимость их взаимного приспособления друг к другу, их слияния, взаимопоглощения, соединения» [там же, с. 83].

В качестве психологических детерминант профессионального становления субъекта научно-исследовательской деятельности в ВУЗе И. В. Балымовой были выделены: целевая и творческая направленность личности, самоотношение и самостоятельная активность в стимулировании собственной деятельности [2]. Решающим условием активности субъектов научно-исследовательской деятельности называется целевую жизненную установку, а в качестве значимых компонентов в системе детерминант и самодетерминант становления субъекта научно-исследовательской деятельности – способность самоуправления и самоотношение, при этом в качестве индикатора перехода на уровень мастерства определяет ценности самоактуализирующейся личности. По её мнению, в процессе становления профессионала субъект все более выступает фактором своего развития, изменения, преобразования объективных обстоятельств в соответствии со своими личными свойствами. При этом от этапа «оптация» (1-3 курсы) до этапа «мастерство» (аспирантура) происходит переориентация от внешних условий (детерминант), стимулирующих развитие субъекта, к условиям внутренней самоорганизации (самодетерминантам), стимулирующим продуктивное развитие [2].

Рассматривая общеметодологические подходы к исследованию творческой самореализации человека в профессиональной деятельности, А. С. Лукьянов пришел к выводу, что источник движущих сил самореализации творческой личности кроется в социобиологической природе человека, в его потребностях, а творческая самореализация личности в профессиональной деятельности ограничена её направленностью и содержанием [14]. В соответствии с предложением Т. П. Вивчарик структурно-функциональной моделью самореализации, реализации во внешнем мире через профессиональную деятельность предшествует создание жизненной концепции, соответствующей индивидуальной системе потребностей и ценностей, а также полная интеграция личности [3].

Как показали исследования В. С. Степина, представления о саморегуляции хотя и выступают важным аспектом концепции саморазвития эволюционирующих (исторически развивающихся) систем, не раскрывают всей полноты её понимания [20, с. 268]. По его мнению, «этот тип системных объектов характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому. Саморазвивающимся системам присуща не только иерархия уровней организации элементов, но и способность порождать новые уровни. При чём каждый новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся, перестраивает их, в результате чего система обретает новую целостность» [там же, с. 262]. При этом на каждом этапе своей исторической эволюции саморазвивающиеся системы сохраняют свою открытость (обмен веществом, энергией и информацией с внешней средой), но её характер меняется со сменой типа самоорганизации, адаптирующей систему к окружающей среде [там же, с. 263]. При формировании новых уровней организации происходит перестройка прежней целостности и появление новых параметров порядка, а на этапах фазовых переходов (кризиса) возникает целый спектр возможных направлений развития системы, а то, что казалось маловероятным, может становиться и становится «управляющим параметром» развития – «аттрактором», ведущим систему к некоторому новому состоянию, изменяя возможности и вероятность других. Изменение типа самоорганизации сопровождается качественной трансформацией системы: прежняя организованность нарушается, рвутся внутренние связи системы, возникают новые параметры порядка, новые типы прямых и обратных связей. При этом дифференциация саморазвивающейся системы и появление новых уровней её организации сопровождается изменением внутреннего пространства – времени; возникают «своеобразные «пространственно-временные окна», фиксирующие границы устойчивости каждого из уровней и горизонты прогнозирования их изменений» [20, с. 266]. Особую значимость приобретает идея изменения типа системной целостности по мере развития системы,

формируется убеждение о необходимости, но недостаточности фиксации наличия системного качества целого.

Для описания поведения сложной саморазвивающейся системы в постнеклассике применяются в ограниченном диапазоне и представления о строгой детерминации и вероятностная, и циклическая причинность. Ставится вопрос о системной детерминации самореализации личности. При этом появляются два смысла целевой причинности: «как характеристика саморегуляции и воспроизводства системы в устойчивых состояниях, когда сохранение главных системных параметров определяет поведение системы и её реакции на воздействия среды», и как характеристика направления её развития; «возникает два смысла процессуальности объекта (системы): как саморегуляция и как саморазвитие, т. е. процесс перехода от прежнего типа саморегуляции к новому» [20, с. 265]. Трансформация категории «причинность», по мнению В. С. Стёпина, в первую очередь связана с представлениями о целевой причинности и с идеей превращения возможности в действительность.

Перейти от плюралистического представления об аморфной множественности факторов и противоречий развития к изучению их организации способствовал системно-уровневый подход В. Г. Асеева, в котором было рассмотрено два уровня факторов: в первый уровень были включены факторы, относящиеся к сфере потенций, определяющих общее направление и сферу развертывания процессов развития и во второй – факторы, исполняющие функцию средств направленного развития [1]. В данном подходе в детерминации не абсолютизируется позитивная роль противоречий между личностью (субъектом) и внешними условиями её деятельности, с одной стороны, и между внутриличностными образованиями – с другой. По мнению В. Г. Асеева, противоречия имеют сложную, «совмещённую» структуру, в которой можно выделить «мертвую зону противоречий», не ведущих к развитию, и зону, порождающую аномальные, дисгармоничные изменения; впрочем, «противоречие между сложившимися у личности свойствами (функциональными возможностями) и объективно требуемыми от неё качествами лишь в единстве с противоречием между притязаниями индивида (принятыми им самим труднодостижимыми целями) и недостающими личностными ресурсами может породить устойчивое «поле детерминации», под влиянием которого специфическим образом актуализируются и вступают в действие конкретные ситуативные противоречия» [цит по 5, с.106].

Первым, кто поставил вопрос о сущности той реальности, которая является «переходной формой», располагаясь между «духом и материей», обеспечивающей избирательность связи человека с миром, по мнению Э. В. Галажинского и В. Е. Клочко, был Л. С. Выготский, в принципе которого «человек извне ов-

ладевает собой», по их мнению, речь идет не столько о переходе социального в психическое и наоборот, согласованности процессов интериоризации и экстериоризации, сколько о «психологических свойствах внешнего» [10, с. 108].

Так или иначе, необходимость выделения системы, объединяющей субъективное и объективное, внешнее и внутреннее, отражена в подходах Э. В. Галажинского, В. Е. Клочко, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, Я. А. Пономарёва, С. Л. Рубинштейна и др.

Так, Я. А. Пономарёв, рассматривая самореализацию как свойство системы, а не отдельных компонентов, предлагает внутреннее и внешнее, объективное и субъективное рассматривать в единой системе, «поскольку интересующее нас явление следует искать не в тех измерениях, которые обнаруживаются в изолированно взятых компонентах взаимодействующей системы, а в самом их взаимодействии» [16, с.168].

В теории психологических систем при анализе системной детерминации на передний план выходит представление об «особой психологической онтологии, того «психологического пространства», в котором совершается взаимопереход внешнего и внутреннего, субъективного и объективного. При этом взаимопревращение противоположностей в ходе их взаимодействия есть одновременно и производство новой психологической реальности [11, с. 11]. Через эту реальность человек получает возможность воздействовать на самого себя (самодетерминация) и реализовать свои возможности. По его мнению, как эмоции, так и теоретическое мышление имеют доступ к собственному чувственно-сверхчувственному миру, поскольку чтобы познавать мир и преобразовывать его, необходимо постоянно созидать его как свой собственный, многомерный, объективно-субъективный, ценностно-смысловой [9, 10, 11].

Э. В. Галажинский так же считает, что именно с психологической реальностью связана интеграция «детерминационных цепей», потоков, берущих во внешних, во внутренних, в самой деятельности, обеспечивающих самоорганизацию и саморазвитие, в том числе и такое, которое связано с выходом системы за пределы всяких «норм», «требований ситуации», «мер» и т.п. [5, с. 142]. По его мнению, для понимания самоорганизации открытых систем сведение системной детерминации к «взаимодействию элементов внутри системы» ничего не дает, поскольку подсистемы лишь обеспечивают «качественное своеобразие выхода человека в среду» (степень открытости, например), направленность и избирательность взаимодействия со средой [там же, С. 140-141]. Он выделяет следующие виды детерминации: собственно причинную, обусловленную развитием противоречий между различными системами жизненных отношений, характеризующих разные уровни системной организации человека как целостной системы; инспирирующую, «запускающую», которая берёт начало в усло-

виях деятельности, когда один и тот же предмет открывается в своей способности удовлетворять потребности, относящиеся к различным системам жизненных отношений; обуславливающую детерминацию, связанную с установившимися способами разрешения внутрисистемных противоречий, например, в виде готовности включаться в творческую деятельность, когда открываются возможности для этого, или «уходить» от этих возможностей, вытесняя их на бессознательном уровне, не перестраивать исходную деятельность, пусть и тривиальную [5, С. 143-144]. В качестве источников активности им рассматриваются возможности, с которыми «связана сущность человека, его самость, миссия и предназначение», а не витальные потребности, а в качестве источника самодетерминации – самоорганизацию [там же, с. 69]. При этом самореализацию Э. В. Галажинский рассматривает как «проявление системной детерминации» [там же, с. 40], как «основание устойчивости человека в качестве сложной, открытой в мир, самоорганизующейся психологической системы», как форму, в которой проявляется его самоорганизация и целостность [там же, С. 68-69]. Системная детерминация рассматривается им как то, что «обеспечивает способность живой системы к избирательному взаимодействию со своим окружением, истиной причиной которого является открытость системы, одновременно являющаяся основанием её устойчивого существования (жизни); самореализация является прямым следствием открытости человека как системы: она (открытость), с этой точки зрения, и обеспечивает «интенциональность человеческой жизни, о которой писал В. Франкл» [там же, С. 10-11]. По определению Э. В. Галажинского, системная детерминация, обеспечивающая интенциональность, не сводится к указанию на систему детерминант (детерминирующих факторов или «детерминационных потоков»), а выводит на передний план способность системы порождать психологические новообразования, которые, включаясь в систему, определяют избирательность и направленность её дальнейшего развития; новообразования (смыслы и ценности предметов и действий, направленность на них) не только обеспечивают избирательность и направленность самореализации, но и обуславливают уровень самореализации» [там же, С. 10-11]. Как показали исследования, «системная детерминация самореализации включает в себя собственно причинные и непрямые детерминанты: первые инициируют процесс самореализации, а вторые динамизируют его и придают ему направленность» [там же, с. 151]. Причинная детерминация определяется как обусловленная самим фактом открытости психологических систем: «открытость есть не частный признак системы, а условие ее существования», а в качестве непрямой детерминации, обуславливающей направленность самореализации и её избирательный характер, Э. В. Галажинский рассматривает такие психологические

новообразования, как смыслы и ценности, которые указывают на те элементы ситуации, в которых можно наиболее полно реализовать себя [5, с. 152]. По его определению, «смыслы детерминируют самореализацию репродуктивно-адаптивного типа, а ценности – продуктивно-сверхадаптивного. Эти два типа самореализации можно понять как уровни самореализации, высшим из которых является творческая (продуктивно-сверхадаптивная)» [там же, с.152]. И если эта детерминация ситуативна, поскольку ставит человека перед выбором и принятия решения «здесь и сейчас», то непрямая динамизирующая детерминация внеситуативна, обуславливает устойчивость системы и её подвижность, особенности перестройки поведенческих стереотипов и выработки новых норм, лёгкость или трудность выхода «за пределы» и определяется степенью её «открытости – закрытости». При этом в качестве интегрального показателя степени открытости системы Э. В. Галажинский рассматривает ригидность. По его мнению, не являясь причиной самореализации, личностная ригидность обеспечивает избирательность сознания, выступая в качестве фактора, определяющего, будет ли реализоваться открываемая действующим субъектом возможность перехода к творческой самореализации, а если будет, то в какой степени.

По его мнению, личность как открытая система сама «производит, порождает факторы, определяющие её самодвижение, её эволюцию за пределы ограничивающих её развитие внутренних и внешних факторов» [5, с. 40]. В процессе социальной самоорганизации меняется самоорганизация человека, а смена источников активности «определяет и содержание деятельности, направленной на созидание человеком самого себя и удержание собственной целостности», возникающие в этом процессе новообразования (ценности и смыслы) включаются в дальнейшую детерминацию развития системы, «самоорганизация начинает выступать как организация развития», «меняется содержание собственно человеческого в человеке» [там же, с. 41].

Таким образом, обретая новые мерности (значения – смыслы – ценности), усложняется не просто мир человека, но и вся его система как пространственно-временная и функциональна организация, которая становится все более открытой в природную и социальную среду.

Появление нового инструментария постнеклассики – психосинергетики – позволяет изучать проблему психологических детерминант комплексно, как в контексте изучения самодетерминации личности и динамических тенденций её развития, так и с позиции деятельности, рассматривая её как «поле приложения творческих возможностей индивидуальности», сосредотачивая внимание на изучении структуры и динамики «схождения» открытых нелинейных самоорганизующихся систем «человек-профессия» в много-

мерном и многоуровневом психологическом пространстве самореализации личности исследователя [7, с. 178].

В данной работе предпринята попытка изучения психологических детерминант самореализации личности исследователя как проблемы «возникновения причины», а не «причины возникновения» данного феномена. Внимание автора при этом было сконцентрировано на исследовании специфики самоорганизации личности в группах с разной степенью выраженности исследовательского компонента в структуре личности профессионала.

В исследовании приняли участие 114 респондентов, для которых выраженность исследовательского компонента является профессионально значимой: студенты и аспиранты 1-го курса стационарной аспирантуры Одесского национального медицинского университета. Из выборки испытуемых по 2-м критериям (активность участия в научно-исследовательской работе; выраженность исследовательского компонента в структуре личности профессионала (результаты исследования по методике ОПП Дж. Холланда)) были выделены четыре группы респондентов: 1) группа аспирантов с исследовательским типом личности профессионала (аспиранты «АС+И

», 11 чел.), 2) группа аспирантов, в структуре личности профессионала которых исследовательский компонент не является доминирующим (аспиранты «АС-И», 14 чел.), 3) группа студентов с исследовательским типом личности (студенты «АС+И», 74 чел.), 4) группа студентов с неисследовательским типом личности профессионала (студенты «АС-И», 15 чел.).

Мы использовали следующие методы: наблюдение, беседу, а также методики: 1) самоактуализационный тест (САТ) Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозман и др. [19], 2) вопросник для выявления доминирующего инстинкта В. И. Гарбузова [21], 3) опросник профессиональных предпочтений (ОПП) Дж. Холланда [8], 4) тест «Способность самоуправления», разработанный под руководством Н. М. Пейсахова [21], 5) методика О. П. Елисеева «Конструктивность мотивации» [6], 6) «индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л. Н. Собчик [18], 7) методика оценки проявления инновационного потенциала личности Ю. А. Власенко [4].

Для математической обработки полученных результатов использовался компьютерный вариант статистической программы SPSS v.21.64. Результаты исследования представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1.

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноимёнными показателями в сравниваемых группах (студенты «АС+И» и студенты «АС-И»)

ФН	НГ	Rig	ЦО	Син	Кр	СД
-2,7*	-2,3	-2,1	2,7*	2,7*	3,3*	-2,0

Примечание: здесь и далее 1) положительный знак перед значением t – критерия Стьюдента указывает на то, что данный одноимённый показатель по значению выше в первой группе; отрицательный знак указывает, на большее значение показателя во второй группе; 2) без значка – корреляционные связи на уровне тенденций $p < 0.05\%$, знак* – значимые различия на уровне $p < 0.01\%$ достоверности; знак** – корреляционные связи высокого уровня значимости $p < 0.001\%$; 3) условные обозначения: Кр – креативность, Син – синергичность, ЦО – ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, СД – самодисциплина, СЛ – интернально-объектная стратегия самоактуализации «Лев», РЛ – планирование, ЧСД – чувство собственного достоинства, ИПЛ – инновационный потенциал личности, культ-культурный уровень реализации инновационных возможностей, ФН – формально-накопительский тип реализации инновационных возможностей, ПД – позитивно-дифференцированный тип отношения к переменам и новой информации, НГ – негативно-генерализованный тип отношения к переменам и новой информации, АИПЛ – возможности адекватной оценки нового явления, Extr – экстраверсия, Rig – ригидность.

Таблица 2.

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноимёнными показателями в сравниваемых группах (аспиранты «АС+И» и аспиранты «АС-И»)

ПД	орг	Extr	ЦО	СВ	Кр	СУ
2,1	2,2	2,2	2,1	2,1	2,8*	2,9*

Таблица 3.

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноимёнными показателями в сравниваемых группах (студенты «АС+И» и аспиранты «АС+И»)

СЛ	РЛ	ЧСД	ИПЛ	культ
-2,3	-2,4	2,7*	2,5	3,9**

Анализ результатов исследования психологических детерминант самореализации личности в исследуемых группах позволил выделить качественные

различия между одноимёнными показателями самоактуализации, инновационного потенциала, само-

управления, личностных тенденций, стратегий самоактуализации и доминирующего инстинкта.

Для студентов с исследовательским типом личности («АС+И»), по сравнению с респондентами, в структуре личности профессионала которых исследовательский компонент не выражен («АС-И»), наиболее характерны такие качества, как: креативность, потребность в творческой деятельности (корреляционные связи высокого уровня значимости: $p < 0.001\%$); синергичность и ценностные ориентации самоактуализирующейся личности (корреляционные связи на уровне $p < 0.01\%$). Тогда как респондентам группы «АС-И» более характерны такие качества, как формально-накопительный тип реализации инновационных возможностей (корреляционные связи на уровне $p < 0.01\%$), ригидность, самодисциплина, негативно-генерализованное отношение к новой информации и к переменам в целом (корреляционные связи на уровне $p < 0.05\%$). Самореализацию личности студентов с неисследовательским типом профессиональных предпочтений детерминирует степень открытости: ригидность и возможности изменения границ «Я» (инновационный потенциал личности). Однако, не подкрепленная ценностями системная детерминация, лишь инициирует процесс самореализации личности исследователя студентов группы «АС-И», а также неконструктивные формы реализации инновационного потенциала личности (негативно-генерализованного и формально-накопительского типов) позволяют предположить, что детерминирующим фактором индивидуальной самореализации служат внешние факторы – условия, в которых (и через которые) осуществляется социальная детерминация; а уровень самореализации респондентов данной группы соотносит с первым уровнем самореализации личности исследователя (самоидентификация по Т. П. Вивчарик).

У студентов группы «АС+И» высокий уровень самоорганизации, выражена потребность в творческой деятельности. Они разделяют высшие общечеловеческие ценности, принимая себя, других людей и мир целостно, способны видеть связанность таких противоположностей, как работа – отдых, материальное – духовное и т. п. Выраженность синергичности, креативности и ценностей самоактуализирующейся личности (корреляционные связи на уровне $p < 0.01\%$), высокий уровень самодисциплины (корреляционные связи на уровне $p < 0.05\%$) позволяет рассматривать респондентов данной группы как самоактуализирующихся (по А. Маслоу), которые находятся на уровне продуктивной творческой самореализации (по Э. В. Галажинскому). Однако, сравнительный анализ специфики самоорганизации личности студентов-исследователей «АС+И» и студентов-исследователей «АС-И» позволяет соотносить уровень становления субъекта учебно-исследовательской деятельности респондентов группы «АС+И» с этапом «мастерство», тогда как сравнительный анализ спе-

цифики самоорганизации респондентами группы студенты «АС+И» с одноименными показателями у респондентов группы аспирантов «АС+И» позволил выявить признаки этапа «интернальность» (по И. В. Балымовой) – периода начального осуществления научно-исследовательской деятельности, поскольку способность ценить себя (чувство собственного достоинства), по мнению И. В. Балымовой, мешает перейти на уровень становления субъекта НИД «мастерство». Этот факт подтверждает и реализация инновационных возможностей взаимодействия с миром на культурном уровне, а не на высшем, при организации собственной жизни в целом, как у аспирантов «АС+И». Для респондентов данной группы характерна тенденция изменения границ «Я». Иными словами, если уровень самореализации студентов «АС-И» можно соотносить с первым уровнем самореализации личности исследователя (самоидентификация по Т. П. Вивчарик – профессиональное самоопределение, дифференциация ценностей и целей), то уровень самореализации респондентов группы «АС+И» можно соотносить со вторым уровнем (индивидуация по Т. П. Вивчарик – полная интеграция личности) и говорить о готовности личности исследователя к творческой самореализации в рамках учебно-профессиональной деятельности и самодетерминации.

От студентов-исследователей (группа студентов «АС+И») аспирантов группы «АС+И» отличается стремление к сотрудничеству, интеграция с обществом, согласованность мотивации отношения и мотивации достижения, внутренней и внешней детерминант интернально-объектная стратегия самоактуализации («Лев» по О.П.Елисееву); наличие способностей моделировать и самостоятельно планировать деятельность, соотносить цели и средства их достижения, ранжировать по срокам достижения, значению, смыслу и ценностям, строить своё настоящее из «будущего», что позволяет охарактеризовать их как «целевиков» (по Э. В. Галажинскому).

У респондентов в группе аспирантов исследовательского типа личности («АС+И») по сравнению с аспирантами, в структуре личности профессионала которых исследовательский компонент не является доминирующим («АС-И»), более выражены такие показатели, как креативность, самоуважение (корреляционные связи на уровне $p < 0.01\%$); ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, спонтанность самовыражения, экстраверсия, позитивно-дифференцированный тип отношения к новой информации и переменам, а также им характерна реализация инновационных возможностей на высшем уровне взаимодействия человека с миром при организации своей жизни в целом (корреляционные связи на уровне $p < 0.05\%$). Анализ полученных результатов позволяет говорить не столько о самодетерминации аспирантов («АС+И»), пытаясь соотносить психологические детерминанты данного процесса с этапами «интерналь-

ность» или «мастерство» у респондентов данной группы, сколько констатировать творческую сверхадаптивную самореализацию личности (по Э. В. Галажинскому) в пространстве профессионального бытия.

Подтверждение полученных результатов находим в исследованиях И. В. Балымовой, Э. В. Галажинского, В. Е. Ключко, О. В. Питерской, О. П. Санниковой и др.

Как показал анализ результатов нашего исследования, степень открытости человека в мир, особенно континуума «ригидность-флексibilität» и наличие возможностей инновационного взаимодействия человека с миром не позволяют однозначно определить уровень самореализации исследователя как творческий и сверхадаптивный, но их выраженность оказывается значимым фактором продуктивности самореализации личности исследователя на фоне согласованности личностных особенностей с требованиями труда. В становлении субъекта исследовательской деятельности значимы не столько способности, опыт исследовательской деятельности и интерес к ней, сколько ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, уровень выраженности потребности в творчестве и уровень инновационного взаимодействия человека с миром, сформированность личности исследователя, с одной стороны, а с другой – велика роль типа исследовательской деятельности – учебно-исследовательский или профессионально-научный.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о ценностно-целевой детерминации самореализации личности исследователя, рассматривая в качестве показателей психологических детерминант ее направленность и уровень зрелости, целостность связи человека как с профессией, так и с миром в целом, а также свидетельствуют о качественно ином уровне в становлении субъекта исследовательской деятельности для респондентов с исследовательским типом личности («АС+И») – коэволюции открытых самоорганизующихся систем «человек – профессия». Исследование показало, что для респондентов исследовательского типа личности профессионала – это

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М.: Мысль, 1978. – 158 с.
2. Балымова И. В. Самодетерминация становления субъекта научно – исследовательской деятельности в вузовском обучении : автореферат дис...канд. психол. наук: 19.00.01 / И. В. Балымова. – Казань. – 2008. – 21 с.
3. Вівчарик Т. П. Психологічні механізми самореалізації жінки (на прикладі жіночої молоді, включеної у творчу професійну діяльність): авторе-

переход на завершающий этап самореализации личности исследователя (по Т. П. Вивчарик – уровень реализации во внешнем мире через профессиональную деятельность, которая способствует самотворчеству) – получения самостоятельных результатов инновационной активности субъектов учебно-познавательной-исследовательской деятельности в заданных условиях (НИРС) студентов и научно-исследовательской деятельности (НИД) аспирантов. Полученные результаты позволяют утверждать, что переход от самореализации как «сопутствующего явления» становления субъекта исследовательской деятельности в условиях учебно-познавательной-исследовательской (студенты «АС-И») и научно-исследовательской деятельности (аспиранты «АС-И») у респондентов, в структуре личности профессионала которых не доминирует исследовательский компонент, к самореализации как осознанному способу существования личности (студенты «АС+И») и аспиранты «АС+И» с исследовательским типом личности профессионала), переход от репродуктивного к творческому уровню самореализации связан не столько с выраженностью исследовательского компонента деятельности в структуре личности специалиста-исследователя (исследовательский тип установок, способностей и опыта, интерес к карьере исследовательского типа) и степенью открытости личности (ригидность и инновационный потенциал личности), сколько с когерентностью взаимодействия систем «человек-профессия» (исследовательский тип деятельности – исследовательский тип личности).

Актуальной, на наш взгляд, становится не столько проблема становления субъекта исследовательской деятельности и психологических детерминант самореализации личности, сколько проблема коэволюции открытых самоорганизующихся систем «человек – профессия» и психологических резервов самореализации личности исследователя. Перспективной считаем исследование масштаба и интенсивности связи личности и деятельности как в контексте реализации возможностей изменения границ «Я» и саморазвития, так и в контексте удовлетворения потребности в творчестве и объективации инновационного потенциала в определенных и неопределенных условиях.

ферат дис...канд.психол.наук: 19.00.01 – загальна психологія, історія психології / Т. П. Вівчарик. – Київ – 2000. – 20 с.

4. Власенко Ю. А. Психологическая феноменология инновационного потенциала личности / Ю. А. Власенко // Наука і освіта. – 1998. – №4-5. – С. 41-45.

5. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01: общая психология, история психологии / Э. В. Галажинский. – Томск. – 2002. – 320 с.

6. Елисеєв О. П. Практикум по психології личности / О. П. Елисеєв. – 2-е изд., испр. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – 509 с.

7. Єршова-Бабенко І. В., Кривцова Н. В. Співвідношення між показниками інноваційного потенціалу і спрямованістю на дослідницьку діяльність / І. В. Єршова-Бабенко, Н. В. Кривцова // Матеріали науково-практичної конференції молодих учених та студентів «Проблеми сучасної психології особистості» від 23 трвня 2013р. – Одеса. – С. 177-181.

8. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с.

9. Клочко В. Е. Инициация мыслительной деятельности: автореферат дис. ... д-ра психол. наук / В. Е. Клочко. – М., 1991. – 42 с.

10. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. – 153 с.

11. Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Клочко. Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.

12. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные когнитивные стратегии в науке будущего / Е. Н. Князева // Вызов познанию. Стратегия развития науки в современном мире; [сост и отв. ред. Н. К. Удумян] – М.: Наука, 2004 – С. 33-34

13. Лукьянец В. С. Индустрия научных знаний: NBICS - технологическое расширение окна в будущее / В. С. Лукьянец // Философские проблемы биологии

и медицины: Выпуск 6: Свобода и ответственность: Сборник статей. – М.: изд-во «Принтберри», 2012. – 375 с.

14. Лукьянов А. С. Самореализация творческого потенциала человека и инновации: методологические проблемы исследования / А. С. Лукьянов // Ярославский педагогический вестник – 2011. – №1. – Том II (Психолого-педагогические науки) – С. 219-221.

15. Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики: Перев. с англ. А. М. Татлыбаевой. Научн. ред., вступ. статья и коммент. Н.Н.Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

16. Пономарёв Я. А. Методологическое введение в психологию / Я. А. Пономарёв. – М.: Наука, 1983. – 303 с.

17. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

18. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 624 с.

19. Сонин В. А. Психодиагностическое понимание профессиональной деятельности: учебн. пособие / В. А. Сонин (автор-составитель). – СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 408 с.

20. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. С. Степин // в кн: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография / [отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин]. – СПб: Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 460-488.

21. Столяренко Л. Д. Основы психологии: Практикум / Л. Д. Столяренко. – Изд-е 4-е., доп. и переработ. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2003. – 704 с.

REFERENCES

1. Aseyev, V. G. (1978). Motivatsiya povedeniya i formirovaniye lichnosti [Motivation of behaviour and personality formation]. Moscow: Mysl [in Russian].

2. Balymova, I. V. (2008). Samodeterminatsiya stanovleniya subyekta nauchno – issledovatel'skoy deyatel'nosti v vuzovskom obuchenii [Self-identification of becoming a scientific and research activity subject in university studying]. *Extended abstract of Candidate's thesis*. Kazan [in Russian].

3. Vivcharik, T. P. (2000). Psikhologichni mekhanizmy samorealizatsii zhinky (na prykladi zhinochoi molodi. vkluchenoї u tvorchu profesiїnu diialnist) [Psychological mechanisms of woman's self-realization (through the example of young women, involved into creative professional activities)]. *Extended abstract of Candidate's thesis*. Kyiv [in Ukrainian].

4. Vlasenko, Yu. A. (1998). Psikhologicheskaya fenomenologiya innovatsionnogo potentsiala lichnosti [Psychological phenomenology of innovative personality potential]. *Nauka i osvita – Science and education*, 4-5, 41-45 [in Russian].

5. Galazhinskiy, E. V. (2002). Sistemnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti [System determination of personality self-realization]. *Doctor's thesis*. Tomsk [in Russian].

6. Eliseyev, O. P. (2004). *Praktikum po psikhologii lichnosti [Practicum on personality psychology]*. 2nd ed. rev. Saint Petersburg: Piter [in Russian].

7. Ershova-Babenko, I. V., Krivtsova, N. V. (2013). Spivvidnoshennia mizh pokaznykamy innovatsiinoho potentsialu i spriamovanistiu na doslidnytsku diialnist [Correlation between indices of innovative potential and orientation at research activities]. *Materialy naukovopraktichnoi konferentsii molodykh uchenykh ta studentiv «Problemy suchasnoi psikhologii osobystosti» vid 23 travnia – Proceedings of scientific and practical conference of young scholars and students “Problems of modern personality psychology”*. Odesa [in Ukrainian].

8. Ilin, E. P. (2008). *Differentsial'naya psikhologiya professional'noy deyatel'nosti – Differential psychology of professional activity*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].

9. Klochko, V. E. (1991). Initsiatsiya myslitel'noy deyatel'nosti [Initiation of cognitive activities]. *Extended abstract of doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
10. Klochko, V. E., Galazhinskiy, E. V. (2000). *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad [Personality self-realization: system opinion]*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta [in Russian].
11. Klochko, V. E. (2005). *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedeniye v transspektivnyy analiz) [Self-organization in psychological systems: problems of personality's mental environment formation]*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet [in Russian].
12. Knyazeva, E. N. (2004). *Transdistsiplinarnyye kognitivnyye strategii v nauke budushchego [Transdisciplinary cognitive strategies in the science of the future]. Vyzov poznaniyu. Strategiya razvitiya nauki v sovremenom mire – Challenge to cognition. Strategy of science development in the modern world* Udumyan, N. K. (ed.). Moscow: Nauka [in Russian].
13. Lukianets, V. S. (2012). *Industriya nauchnykh znaniy: NBICS - tekhnologicheskoye rasshireniye okna v budushcheye [Industry of scientific knowledge: NBICS – technological extension of the window in the future]. Filosofskiyе problemy biologii i meditsiny: Vypusk 6: Svoboda i otvetsvennost: Sbornik statey – Philosophic problems of biology and medicine: issue 6: Liberty and responsibility*. Moscow: izd-vo «Printberri» [in Russian].
14. Lukianov, A. S. (2011). *Samorealizatsiya tvorcheskogo potentsiala cheloveka i innovatsii: metodologicheskiye problemy issledovaniya [Self-realization of personality's creative potential and innovations: methodical research problems]*. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl pedagogical bulletin*, 1, 219-221 [in Russian].
15. Maslou, A. G. (1999). *Dalnie predely chelovecheskoy psikhiki [Further limits of human psyche]*. Tatlybayeva A. M., trans. Akulina, N. N. (Ed.). Saint Petersburg: Evraziya [in Russian].
16. Ponomarev, Ya. A. (1983). *Metodologicheskoye vvedeniye v psikhologiyu [Methodical introduction to psychology]*. Moscow: Nauka [in Russian].
17. Rubinshteyn, S. L. (1957). *Bytiye i soznaniye – Being and consciousness*. Moscow: Izd-vo AN SSSR [in Russian].
18. Sobchik, L. N. (2003). *Psikhologiya individualnosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki [Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostics]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo «Rech» [in Russian].
19. Sonin, V. A. (2004). *Psikhodiagnosticheskoye ponimaniye professionalnoy deyatel'nosti: uchebn. posobiye [Psychodiagnostic understanding of professional activities: textbook]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo «Rech» [in Russian].
20. Stepin, V. S. (2009). *Klassika. neklassika. postneklassika: kriterii razlicheniya [Classics. Non-classics. Post-non-classics]. Postneklassika: filosofiya. nauka. kultura. Kollektivnaya monografiya – Post-non-classics: philosophy. Science. Culture. Collective monograph*. (pp. 460-488). Kiyashchenko, L. P., Stepin, V. S. (Eds). Saint Petersburg: Izdatelskiy dom «Mir» [in Russian].
21. Stolyarenko, L. D. (2003). *Osnovy psikhologii: Praktikum [Bases of Psychology: practicum]*. 4th ed. rev. Rostov n/D: izd-vo «Feniks» [in Russian].

Наталія В'ячеславівна Кривцова,
аспірант кафедри філософії та біоетики,
Одеський національний медичний університет,
Валіховський провулок, 2, м. Одеса, Україна

ПСИХОЛОГІЧНІ ДЕТЕРМІНАНТИ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ ДОСЛІДНИКА

У статті представлено результати теоретичного аналізу еволюції поглядів щодо проблеми психологічних детермінант самореалізації особистості дослідника. Було зроблено спробу емпіричного дослідження цього феномену в межах постнекласичного підходу як «виникнення причини», проведено аналіз умов переходу від самореалізації як супутнього явища в становленні суб'єкта дослідницької діяльності до усвідомленої творчої самореалізації особистості дослідника. У дослідженні взяли участь 114 респондентів, для яких вираженість дослідного компонента є професійно значущою: студенти і аспіранти медичного університету. З метою проведення якісного аналізу умов трансформації процесу самореалізації особистості як супутнього явища в становленні суб'єкта дослідницької діяльності в усвідомлену самореалізацію особистості дослідника з вибірки випробовуваних були виділені чотири групи респондентів за двома критеріями: 1) активність участі в науково-дослідній роботі, 2) вираженість дослідного компонента в структурі особистості професіонала. Було використано такі методи, як спостереження, бесіда, а також стандартизовані методики: самоактуалізаційний тест (Ю. Е. Альошина, Л. Я. Гозман та ін.), запитальник для виявлення домінуючого інстинкту (В. І. Гарбузов), опитувальник професійних переваг (Дж. Холланд), тест «Здатність до самоврядування» (Н. М. Пейсахов), методика О. П. Єлісеєва «Конструктивність мотивації», індивідуально-типологічний опитувальник (Л. Н. Собчик), методика оцінки прояву інноваційного потенціалу особистості (Ю. А. Власенко). Аналіз отриманих результатів дозволив припустити, що трансформація рівня самореалізації та перехід від репродуктивного типу дослідницької діяльності до інноваційної пов'язаний не стільки з наявністю інтересів суб'єкта до дослідницької діяльності, рівнем його здібностей та досвіду, скільки з рівнем зв'язку і когерентності систем «людина – професія» та «особистість – дослідницька діяльність», та їх коєволюції.

Ключові слова: психологічні детермінанти, особистість дослідника, самореалізація, самоорганізація, постнекласика.

Natalia Kryvtsova,
post-graduate student, Department of Philosophy and Bioethics,
Odessa National Medical University,
2, Valikhovskiy lane, Odesa, Ukraine

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF RESEARCHER'S PERSONALITY SELF-REALIZATION

The article presents the results of the theoretical review of the evolution of views on the issue of psychological determinants of researcher's personality self-realization. There has been conducted the analysis of the conditions of the transformation of personality self-realization as an accompanying phenomenon in the development of research activity subject into the process of creative conscious researcher's personality self-realization. There has been carried out an empirical study in the framework of post-nonclassical paradigm involving 114 respondents (students and post-graduates of Odessa National Medical University), for whom the intensity of the researched component is significant. In order to conduct the qualitative analysis of the conditions of transformation of personality self-realization as an accompanying phenomenon in the development of research activity subject into conscious researcher's personality self-realization, the sampling has been divided into four groups according to the following criteria: 1) active participation in scientific and research work, 2) the expressiveness of the researched component in the structure of researcher's personality. There have been used such methods as observation, conversation, as well as the following standardized methods: self-actualization test (by Yu. Alioshyna, L. Gozman et al.), the questionnaire of dominant instincts (by V. Harbuzov), the questionnaire of Professional preferences (by J. Holland), the test "The ability to self-government" (N. Peisakhov), O. Yeliseiev's technique "Motivation constructiveness", the individually-typological questionnaire (by L. Sobchik), the method of assessment of personality's innovative potential manifestation (by Yu. Vlasenko). The analysis of the obtained results allows to assume that the transformation of self-realization level and the transition from the reproductive type of research to the innovational one is associated not so much with researcher's interests in this kind of activities, his/her professional skills and experience, but with the level of harmony, coherence and co-evolution of the systems "man – profession" and "personality – research activity".

Keywords: psychological determinants, researcher's personality, self-realization, self-organization, post-nonclassics.

Подано до редакції 07.03.2016

Рецензент: д. психол. н., проф. О. П. Саннікова
